

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ПРИНЦИП УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Рассматривается принцип справедливости в уголовном праве и уголовном законодательстве: понятие; соответствие принципу справедливости отдельных положений уголовного закона; соотношение социальной справедливости, уголовно-правового принципа справедливости и принципа справедливости уголовного закона.

Термин «принцип» (*principium*) латинского происхождения буквально означает основное, исходное положение какой-либо теории, учения, науки; руководящая идея, основное правило поведения, деятельности [1, с. 424]. Каждая отрасль юридической науки проблеме принципов уделяла и продолжает уделять пристальное внимание. Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 года (далее — УК), построенный на основе научно-обоснованных принципов, способен обеспечить охрану прав и свобод человека, защиту интересов общества и государства, а в конечном счёте — более высокую эффективность борьбы с преступностью. В действующем УК законодательно закреплена система принципов уголовного закона и уголовной ответственности: к ним отнесены принципы законности, равенства граждан перед законом, неотвратимости ответственности, личной виновной ответственности, справедливости и гуманизма (статья 3 УК).

Принцип справедливости, согласно Уставу ООН, является ключевой идеей, лежащей в основе мирного урегулирования международных споров. Таким образом, Устав ООН рассматривает данный принцип как философскую категорию социально-правового сознания, оценивающую общественную деятельность с точки зрения морали.

Как известно, УК не содержит определения понятия справедливости. Нет данного определения и в других нормативных правовых актах Республики Беларусь. Слово «справедливость» В. И. Даль определял как «правильный, сделанный законно, по правде, “по совести, по правоте”» [2, с. 299]. В словаре С. И. Ожегова «справедливость» трактуется как «справедливое отношение к кому-нибудь, беспристрастие» [3, с. 658]. В философском словаре «справедливость» определяется следующим образом: «в современной этике ценностей справедливость является предварительным условием осуществления ценностей и состоит в том, чтобы быть справедливым по отношению к чужой личности как таковой, уважать её, чтобы сохранить её свободу действий и не препятствовать созданию культурных ценностей» [4, с. 363].

Исследователи В. Н. Кудрявцев и С. Г. Келина указывали на три уровня проявления принципа справедливости в уголовном праве: справедливость при формировании круга преступных деяний; справедливость при назначении судом наказания; обязанность законодателя определить справедливую санкцию [5, с. 134].

С принятием УК в уголовно-правовой науке активизировалось изучение этого феномена в жизни и его соотношения с другими принципами уголовного права. Так, одни учёные (А. В. Арендаренко, В. Д. Филимонов) рассматривают принцип справедливости по отношению к иным правовым принципам (законности, гуманизма и т. д.) в качестве генерального принципа. Аналогичную позицию занимают А. В. Бриллиантов и Н. И. Крюкова. Справедливость, отмечают они, является очень ёмким понятием, включающим в себя многие факторы. Нельзя признать наказание справедливым, если оно незаконно, если было нарушено равенство граждан перед законом, если наказание является чрезмерно суровым и т. д. Поэтому можно сказать, что принцип справедливости как бы аккумулирует в себе содержание и всех иных принципов [6, с. 25]. Другие (С. Г. Келина, С. Н. Кожевников, В. Н. Кудрявцев) считают неверным деление всех принципов на главные и второстепенные, указывают, что все они имеют самостоятельное значение, и что принцип справедливости однопорядковый и имеет равное значение с другими принципами уголовного права [5, с. 65, 66].

Как известно, УК в статье 3 употребляет термин «справедливость», а в части третьей статьи 44 — «социальная справедливость», придавая им разное функциональное значение. В одном случае (статья 3) — это принцип всего уголовного закона и уголовной ответственности, в другом (часть третья статьи 43) — впервые в отечественном законодательстве в качестве цели уголовной

ответственности называется восстановление социальной справедливости. Ни в одном из предшествующих законов подобной формулировки не содержалось. По мнению В. Т. Томина, прилагательное «социальная» в данном контексте является не выражением позиции законодателя, а следствием редакционной небрежности. Появление этого термина исключает из формулировки цели уголовной ответственности восстановление индивидуальной справедливости. Между тем, наказание виновного по конкретному уголовному делу носит сугубо индивидуальный характер, поэтому термин «социальный» в данном случае избыточный [7, с. 157—158]. Иную точку зрения высказывает М. Н. Становский. По его мнению, смысл, вкладываемый законодателем в понятия «социальная справедливость» и «принцип справедливости», не равнозначен. В соответствии со статьёй 3 УК справедливость служит лишь принципом назначения лицу, признанному виновным в совершении преступления, праведного наказания. Социальная справедливость как уголовно-правовая категория характеризуется четырьмя аспектами, затрагивающими интерес: 1) государства, 2) общества, 3) обвиняемого, 4) потерпевшего. Восстановление социальной справедливости — это конечный результат, цель, к которой стремится законодатель, а «принцип справедливости», — это средство, с помощью которого нужная цель может быть достигнута. Таким образом, социальная справедливость, является более ёмким понятием, чем принцип справедливости.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить: принцип справедливости в уголовном праве имеет свою специфику в отличие от принципа справедливости в других отраслях законодательства. Его своеобразие обусловлено задачами уголовного законодательства и функциями его реализации в сфере уголовно-правовых отношений.

© Артыков А. О., Русак А. Н., 2015

Список цитируемых источников

1. Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лехина [и др.]. 6-е изд. М., 1964. 764 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1999. Т. 4. 699 с.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М. : Рус. яз., 1988. 748 с.
4. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губский [и др.]. М. : ИНФРА-М, 2009. 569 с.
5. Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. М. : Наука, 1988. 176 с.
6. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учеб. / под ред. А.В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2010. 1232 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2010. 1025 с.

УДК 343.27

А. В. Гончарова

Сумский государственный университет, Сумы, Украина

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Действующее белорусское уголовное законодательство предусматривает возможность применения к несовершеннолетним мер, альтернативных уголовной ответственности, в частности, принудительных мер воспитательного характера. Законодатель впервые нормативно закрепил приоритет данных мер перед уголовным наказанием и иными мерами уголовно-правового характера. Эта новелла была призвана во многом изменить практику реализации уголовной ответственности к несовершеннолетним. Вместе с тем, как свидетельствуют данные официальной уголовной статистики, удельный вес лиц, к которым применены данные меры, от общего числа осуждённых несовершеннолетних, в последние годы остаётся на неизменно низком уровне. Во многом это связано с проблемами как законодательного закрепления принудительных мер воспитательного характера, так и практики их применения. Данная работа посвящена анализу некоторых из них.